

Alexander V. Chernykh

Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Perm, Russia

Names of Old-Believer Confessions in the Popular Terminology of the Perm Region

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 2, pp. 85–110

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.016

Language of the article: Russian

Черных Александр Васильевич

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Пермь, Россия

Старообрядческие согласия в народной терминологии русского населения Пермского края

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 2. С. 85–110

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.016

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.016
УДК 811.161.1'282.2(470.53)

А. В. Черных
Пермский федеральный
исследовательский центр УрО РАН
Пермь, Россия

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СОГЛАСИЯ В НАРОДНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ*

В статье на основе архивных и полевых материалов рассматриваются особенности народной терминологии, связанной с обозначением разных старообрядческих согласий в русских локальных традициях Пермского Прикамья. В регионе функционирует множество терминов и их вариантов, обозначающих представителей разных старообрядческих согласий. В сложной конфессиональной структуре русского населения Пермского края бытование целой системы названий было необходимо для выстраивания конфессиональной идентичности и определения конфессиональных границ. Изучаются особенности научной терминологии, связанной с обозначением данных названий, определяется, что наиболее приемлемым для данной группы лексики следует считать термин *конфессионим*, уже имеющий широкое использование. Исследуются основные принципы номинации старообрядческих согласий в народной речи — географический, антропонимический, символический. Определяется, что наиболее распространенными можно считать названия, происходящие от антропонимов и ойконимов. Народные названия старообрядческих согласий отражают реальные исторические факты и события локальной истории, в них также проявились особенности, объяснимые только спецификой старообрядческой культуры. Приводятся основные лексические единицы, зафиксированные для обозначения старообрядцев часовенного, поморского, белокриницкого, беглопоповского согласий и единоверцев. Для каждого согласия приводятся основные номинации, рассматриваются особенности их

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00117).

употребления и примеры из диалектной речи русских Пермского Прикамья. Значительную часть зафиксированных в регионе названий можно отнести к общеупотребительным и широко распространенным в России и за ее пределами; ряд конфессионимов — это официальные и научные названия того или иного согласия. В то же время значительную часть составляют локальные названия, принятые и распространенные в том или ином районе рассматриваемого региона, а нередко характерные только для локальной традиции одного населенного пункта.

Ключевые слова: старообрядцы, староверы, старообрядческие согласия, народная терминология, конфессионимы, Пермское Прикамье, диалектная лексика.

Значительный массив лексического материала, относящийся к наименованиям тех или иных групп различного по конфессиональной принадлежности русского населения Пермского Прикамья, зафиксирован в последние годы в ходе этнографических, фольклорных и диалектологических экспедиций. Несмотря на активное бытование и важность этого пласта групповых наименований на Урале, данные лексические единицы до настоящего времени не стали предметом специального исследования этнографов и лингвистов.

Появление в русских говорах Пермского Прикамья множества наименований разных конфессиональных групп населения, несомненно, связано со сложным и мозаичным составом русского населения региона, наличием не только православных, приверженцев официальной церкви, но и разных старообрядческих согласий [Чагин, 2002; Черных, 2001]. Такая ситуация характерна не только для районов Среднего Урала, особые термины для представителей старообрядческих групп бытуют и в других регионах России, и за ее пределами. В историографии старообрядчества описаны и приведены некоторые названия старообрядческих согласий, работы посвящены идентичности и наименованиям дунайских старообрядцев, старообрядцев Сибири, Поволжья, северо-западных районов России [Кирилэ, 2001, 213–243; Липинская, 1998; Островский, 2011; Фурсова, 2002; Пригарин, 2010], несколько работ написано о старообрядческом населении Урала [Дружинина, 2003, 79–84; Безгодов, 2011; Черных, 2014; 2018].

В настоящей статье будут проанализированы лексические единицы, употребляющиеся в диалектной речи русского населения Пермского Прикамья для обозначения приверженцев разных старообрядческих согласий, а также комплексы представлений о том или ином согласии, которые и послужили основой для формирования названной терминологии. В основу работы положены материалы полевых исследований автора в разных районах Пермского Прикамья, как у приверженцев официального православия, так и у разных согласий старообрядческого населения. Большая часть материалов относится к 1990-м — началу 2000-х гг. и отражает состояние традиции на рубеже XX–XXI вв. Несомненно, что для изучаемой лексики, как и для других явлений языка и традиционной культуры, характерна вариативность: один и тот же термин в разных традициях

имеет разную смысловую нагрузку, особенности использования той или иной терминологии существенно отличаются в разных районах Прикамья.

Так как тематика различных наименований конфессиональных групп населения еще слабо разработана в ономастике, не сложилось и устоявшейся научной терминологии, традиции описания и анализа. В настоящее время чаще всего для наименования различных старообрядческих согласий используется термин *конфессионим* [Липинская, 1998; Пригарин, 2011; Никитина, 2011; Черных, 2014], при этом исследователями отмечается, что конфессионимы «сосуществовали <...> в разных таксономических уровнях, а также могли иметь варианты, относившиеся к одной группе» [Липинская, 1998, 48]. Противоречия в использовании названия связаны с существованием разных определений понятия «конфессия», в одном случае обозначающего вероисповедание, а в другом — различные вероисповедальные группы в рамках одной религии [см. подробнее: Островский, 2011, 10]. Кроме того, однозначное использование данного термина применительно ко всем изучаемым диалектным номинациям в некоторых случаях затруднено, что связано с бытованием официальных и народных названий старообрядческих согласий и отдельных групп, внутренних и внешних наименований (выступающих самоназваниями той или иной группы или данных иноконфессиональным соседним населением); сложным составом отдельных групп и общин, каждая из которых также имеет свои названия; бытованием групповых наименований, относящихся к нескольким старообрядческим согласиям; наличием целого ряда названий, отражающих бытовые и ритуальные особенности той или иной группы и их оценочные характеристики. Поэтому в научных исследованиях наряду с термином *конфессионим* используются и другие номинации старообрядческих согласий, среди которых, например, *наименования малых конфессиональных групп* [Липинская, 1998, 4], *названия и самоназвания старообрядческих согласий* [Дружинина, 2003, 79], *народная терминология старообрядческих согласий, народные названия старообрядческих согласий* [Черных, 2018, 97]. Некоторые исследователи сближают отдельные названия старообрядческих согласий с коллективными прозвищами [Липинская, 1998, 46–47]. По своему бытованию они действительно похожи на коллективные прозвища — лексику, именующую отдельные группы населения и жителей отдельных деревень [см. о ней: Воронцова, 2011], а также на этнонимы и микроэтнонимы, но не сводятся к ним. Народные названия старообрядческих согласий обозначают различные группы людей, но в отличие от коллективных прозвищ и этнонимов, которые основаны на территориальных и этнических признаках, эти единицы базируются на признаках конфессиональных — особенностях вероучения, догматики и ритуалов, бытовых традиций того или иного сообщества.

При анализе народных названий старообрядческих согласий следует обратить внимание на то, что они могут использоваться в качестве «внешних» названий «конфессиональными соседями», а также как самоназвания; при этом внешние

названия и самоназвания конфессиональных сообществ часто могут совпадать¹. Так, например, для старообрядцев страннического согласия в качестве внутренних конфессионимов актуальны номинации *староверы*, *истинно православные христиане*, в то время как внешними выступают термины *красноверы*, *беловеры*, *голубеишники* и др. Кроме того, уже на стадии фиксации материала не всегда возможно определить, к какому конкретно старообрядческому согласию относится тот или иной употребляемый термин. Связано это с несколькими факторами. Во-первых, сторонники официальной православной церкви, обозначаемые в данной статье как *православные*, не всегда сведущи в особенностях внутренней структуры старообрядческих общин. В то же время они являются носителями конфессиональной лексики, которая часто употребляется ими без уточнения конкретной конфессиональной принадлежности. Во-вторых, в части районов Пермского Прикамья активная конфессиональная жизнь старообрядческих согласий сохранялась лишь до середины XX в., а информация о старообрядческом прошлом территории в 1990–2000-е гг. существовала уже лишь в виде исторических преданий и была лишена нужной дифференциации.

Признаки наименования отдельных старообрядческих согласий

В Пермском крае шире всего представлены старообрядцы часовенного, поморского, белокриницкого, беглопоповского и страннического согласий. В основу номинации старообрядческих согласий положены разные принципы.

1. Географический принцип номинации. В этом случае чаще всего название согласия формируется на основе ойконимов (*путинская вера* — от с. *Путино* (современный Верещагинский р-н Пермского края); *дёминская вера*, *дёминцы*, *дёминщина*, *дёминский собор* — от д. *Дёмино* (Верещагинский р-н Пермского края); *московская вера* — от г. *Москва*; *белокриницкое согласие* — от с. *Белая Криница* (современная Черновицкая обл., Украина); *ярославское согласие* — от г. *Ярославль* и, возможно, названия всей Ярославской губ.), а также хоронимов: *австрийская вера*, *австрийцы*, *австрияки* — от *Австрия*; *приморская вера*, *поморская вера*, *поморы*, *поморцы* — от *Поморье* (географический район южного побережья Белого моря).

В юго-западном Прикамье, где известен целый ряд народных названий старообрядческих согласий, образованных от топонимов, бытуют предания, объясняющие их названия: «Староверы австрийские. Когда было гонение на староверов, они уехали в Австрию, а потом вернулись. Так их и прозвали...» (Кued., Пильва); «Они старообрядцы, но в народе их называют московская вера. Когда гонения

¹ О «внешних» и «внутренних» конфессионимах и их соотношении на примере страннического согласия в регионе см. [Черных, 2018, 97–109].

были на христиан, на староверов, одни отступали за Москву, другие в Австрию уходили, поморцы вот староверы, они на север уходили, поэтому так разделились все веры...» (Куед., Большая Уса).

Оттопонимическое происхождение названий старообрядческих согласий является одним из наиболее частотных.

2. Антропонимический принцип номинации. В этом случае название происходит от имени или фамилии лидера той или иной общины или учения. В Пермском Прикамье такое образование терминов также представляется достаточно частотным: *барановская вера* — от фамилии *Баранов* (лидер часовенных старообрядцев с. Курашим Пермского р-на); *максимовцы*, *масимовская вера*, *максимовский собор* — от имени *Максим* (Максим Егорович Жданов, один из лидеров поморских старообрядцев Верхокамья второй половины XIX в. [Поздеева, 1982, 60–62]); *тимшина вера* в д. Усть-Уролка Чердынского р-на для обозначения страннического согласия [Королева, Беломестнова, 2016, 7] — от *Тимша* (офиц. *Пимен*); *костина вера*, *антонова вера*, *наумкова вера*, *изосимова вера*, *глебова вера*, *софронова вера* фиксировались на Верхней Колве в Чердынском р-не и сопредельных территориях, где в начале XX в. происходил активный конфессиональный диалог, в том числе формировались локальные вероучения, которые часто и получали наименования по имени лидера [Чагин, 2002, 302–303].

3. Символический принцип номинации. Основанный на цветовой символике, принцип предполагает соотнесение названия того или иного согласия с тем или иным цветом. В Пермском Прикамье известны такие номинации, как *красная вера*, *красноверы*, *белая вера*, *беловеры*, используемые для обозначения представителей страннического согласия [Черных, 2018]².

Также встречаются номинации:

- основанные на обозначении сакральных и других локусов: *часовенное согласие*, *часовенники*, *церковные староверы*, *церковники*, *голбеиная вера*, *голбеиники* (от *голбец* ‘подполье’), *надомники*;
- данные по признаку наличия или отсутствия института священства: *поповцы*, *беспоповцы*, *беспоповские староверы*, *беспоповская вера*;
- основанные на выделении характерных черт конфессиональных и бытовых традиций: *чашечники*, *маканцы*, *дедовщина*.

Для народных названий старообрядческих согласий характерны как простые, так и составные номинации. Составные конфессионимы чаще всего формируются из существительного и уточняющего прилагательного. Наиболее частотные комбинации используют номинации *вера*, *староверы*, *старообрядцы*: *австрийская*

² Следует отметить бытование названий, основанных на цветовой символике, и в других регионах России. Так, на Нижегородчине известен термин *зеленая вера*, использующийся в локальной традиции для обозначения старообрядцев белокриницкого согласия [Островский, 2011, подпись на цветной вклейке № 9].

вера, красная вера, поморская вера, австрийские староверы, поморские староверы, старообрядец поповский и др. Широко используемый в научном дискурсе термин *согласие* в народной речи встречается крайне редко.

Бытование развернутой терминологии свидетельствует не только о сложном конфессиональном составе населения региона, но и об особенностях этноконфессиональной идентичности различных старообрядческих согласий и представителей официальной православной церкви. Значительная часть конфессионимов была характерна для всего региона, в то же время каждое локальное сообщество вырабатывало свою терминологию для каждого согласия. Рядовые общинники, а тем более окружающее иноконфессиональное окружение, не всегда были сведущими в тонкостях веры, поэтому именно местные конфессионимы, характерные для того или иного локального сообщества, часто и проводили границы между согласиями. Приведем несколько терминосистем, характерных для локальных традиций. В с. Большая Уса Куединского р-на бытовали такие номинации для обозначения пяти конфессиональных сообществ села: *староверы* 'часовенное согласие', *голбешники* 'бегуны, или странники', *австрийцы* 'белокриницкое согласие', *московские* 'беглопоповское согласие', *мирские* 'официальная православная церковь'. В д. Пильва Куединского р-на отмечены три группы конфессионимов: *староверы* 'часовенное согласие', *австрийские, австрия, австрийцы* 'белокриницкое согласие', *мирские* 'официальная православная церковь'. Четыре «веры» в с. Курашим Пермского р-на были известны как *барановская вера* 'часовенное согласие', *поморская вера* 'поморское согласие', *красная вера* 'странническое согласие', *православная вера* 'официальная православная церковь'. В с. Сепыч Верещагинского р-на *старообрядческой, или белокриницкой, верой* именовали белокриницкое согласие, *православными, или церковниками*, — представителей официальной православной церкви, а многочисленное поморское согласие, разделенное на два местных сообщества, обозначалось конфессионимами *максимовцы, максимовский собор, максимовская вера* и *дёминцы, дёминский собор, дёминская вера*. В локальных сообществах большинство терминов за редким исключением используются и как самоназвания, и как внешние конфессионимы, данные соседями. Их формирование также различно. С одной стороны, термины — конфессиональные самоназвания усваиваются окружением, с другой, внешние названия усваиваются представителями того или иного согласия и включаются в число самоназваний. Данный вывод не подтвержден только материалами по странническому согласию, поскольку хотя пласт внешних названий согласия и сохраняется, но само оно перестало существовать в большинстве районов региона.

В районах со сложным конфессиональным составом населения, а таковыми является большинство в Пермском Прикамье, в локальных сообществах актуализируются разные уровни конфессиональной идентичности и разные термины используются в иерархии первого, второго и третьего порядков. Одни номинации

актуализируются при сравнении православного и старообрядческого населения, другие — в случае сопоставления разных старообрядческих согласий, третьи — в ситуации выделения конкретных локальных общин. В юго-западном Прикамье старообрядцы часовенного согласия в качестве самоопределения используют номинацию *старовер* (*староверка*, *староверы*): «Мы староверы», «Мы просто староверы»³. У рядовых общинников он выступает единственным конфессионимом при самоопределении. Только у узкого круга грамотных общинников, наставников и «благословленных» используются и другие наименования, уточняющие особенности согласия, в первую очередь *беспоповцы*, *беспоповская вера*, *беспоповщина*. Еще более узкий круг оперирует конфессионимами *часовенные*, *часовенники*. Иерархию использования терминов для номинации часовенного согласия в этом регионе (д. Пильва Куединского р-на) можно представить в виде схемы: *староверы* (рядовые общинники) — *беспоповцы*, *беспоповская вера*, *кержаки* (грамотные общинники и наставники) — *часовенные* (узкий круг наставников и «благословленных»). По-иному выглядит схема использования терминов у старообрядцев часовенного согласия в Верхокамье (д. Чуды Верещагинского р-на): *путинская вера* — *часовенники*, *часовенные* — *беспоповцы*, *беспоповщина* — *кержаки*, *староверы*, *старообрядцы*. Проанализировав основные особенности бытования конфессионимов, приведем группы номинаций, использующихся для обозначения тех или иных старообрядческих согласий.

Названия старообрядцев поморского согласия

Представители поморского согласия составляли одну из значительных групп старообрядческого населения Пермского Прикамья. Формирование общин поморского согласия на Урале тесным образом связано с историей становления самого согласия, а территориально — с географическим районом Прикамья — Верхокамьем, одним из старейших регионов старообрядческого заселения [Смилянская, 2012, 5–51]. Начало поморского согласия соотносят с Выговским общежитием в Поморье, основанным в 1694 г. Урал был традиционно связан с районами Поморья, и часть старообрядческих поселений Урала уже в конце XVII в. поддерживала отношения со складывающимся поморским центром [Мангилов, 2000, 4–24].

Наиболее крупный ареал расселения старообрядцев поморского согласия сложился в Верхокамье — на территории в верховьях р. Кама и ее притоков (современные Сивинский, Верещагинский, Очерский р-ны Пермского края и сопредельные территории). Исторически и вплоть до настоящего времени Верхокамье остается наиболее крупным ареалом расселения старообрядцев-поморцев

³ Разные значения общих терминов, упоминаемых в настоящей работе, заслуживают отдельного исследования и подробно не анализируются.

в Пермском крае (Сивинский, Верещагинский р-ны Пермского края). Очаги поморского старообрядчества сформировались также в южных районах Пермского края (Чернушинский, Куединский, Чайковский р-ны), отдельные крупные поморские центры функционировали в заводских поселениях: с. Курашим, с. Калинино, с. Бым Пермского и Кунгурского р-нов. Значительная община поморских старообрядцев представлена в г. Пермь.

Для обозначения старообрядцев поморского согласия сложилась достаточно устойчивая терминология. При этом основные номинации согласия — как внутренние, так и внешние — совпадают. Главный термин для обозначения представителей согласия в Прикамье — *поморы* / *поморцы* и производные от него. И хотя термин *поморы* соотносится с названием одной из субэтнических групп русских, в этом значении он был неизвестен в Прикамье, поэтому в регионе он использовался в качестве конфессионима.

Для иллюстрации изучаемых конфессионимов в статье приводятся не только примеры зафиксированных номинаций, но и многочисленные образцы диалектной речи. Для более удобного размещения и восприятия материала мы сформировали словарные статьи, в которых выделено заглавное слово — номинация; затем следует иллюстративная зона — реальные контексты; указываются населенные пункты и — в ряде случаев — сведения о конфессиональной принадлежности информантов.

ПОМОР. *Да, в основном поморы появились. Появился Никон, и они не приняли его веру. Он же сократил обряды, молитвы изменил. Старообрядцев знать стали, они в леса ушли. Государство их не признало. Авакума-старовера в Сибирь послали (Очер., Пурга; потомок старообрядцев, согласие не установлено); Поморы в Нератовке были и в Чернушинском районе (Куед., Еламбуй; поморское согласие).*

ПОМОРЕЦ. *А поморцы считают, что они жили где-то у моря, что ли, не знаю, дак вот. Поморцы. Что или они всё возле моря, поэтому они стали поморцами. Так вот я слыхала, не знаю (Перм., Курашим, поморское согласие); Здесь все староверы-беспоповцы. Ну, были, конечно, но маленько. Мы, по-моему, к поморцам. Я так от родителей слышала (Очер., Киприно; потомок старообрядцев); А в Москве поморцы, они не приняли духа голубинога на кресте. Крест такой же, как у нас, только нету духа голубинога. Бог-то в трёх лицах: Бог-отец, Бог-сын, Бог-дух (Лысьв., Большая Лысьва; часовенное согласие); Мы тут поморцы (Верещ., Сепыч; поморское согласие); Ну, поморцы, какие-то есть староверы-поморцы, а вот журналы, которые пишем, их, поморская, церковь пишет (Чайк., Бормист; часовенное согласие).*

ПОМО́РСКАЯ ВЕ́РА. *В Сепыче — там поморская вера, а у нас просто старообрядческая вера (Верещ., Чуды; часовенное согласие); Татарин один жил в Нератовке, перекрестился в поморскую веру (Куед., Еламбуй; поморское согласие); Поморская вера с Архангельска, деревня Поморы, оттуда вера пошла (Куед., Еламбуй; поморское согласие); Я знаю, что у меня все предки поморской веры (Перм.,*

Курашим; поморское согласие); *Вера поморская считается* (Верещ., Кривчана; поморское согласие).

ПОМО́РСКИЙ (в знач. сущ.). *Возле Поморья спасались, когда было гонения. При Иване Грозном сильное гонение-то было, или Михаил, поэтому она и называется поморская* (Перм., Курашим, поморское согласие); *Поморские не старoverы, они другие. С нами* (часовенными. — А. Ч.) *не общаются и молиться не ходят. Они строго веры держатся* (Куед., Альняш; часовенное согласие); *У нас поморских нету, в Еламбуе поморские. Они крепко веры держатся, они уж только одни молятся* (Куед., Пильва; часовенное согласие).

ПОМО́РСКИЙ СТАРОВЕ́Р. *Раньше-то одна вера была, а сделали несколько. Мы, нератовские, — поморские старoverы* (Куед., Нератовка; поморское согласие); *Мы — старoverы поморские, всего восемь человек осталось, по семьдесят лет всем. А в Нератовке все были старoverами* (Куед., Еламбуй; поморское согласие); *Поморских старoverов не было ни в Федоровке, ни Землягаше.* (Куед., Федоровск; православные).

ПРИМО́РСКАЯ ВЕ́РА. *Никоньян нашу поповскую и беспоповскую веры разогнал. Они исчезли, уехали в Алтайский край, на острова, моря, в тайгу. Поэтому вера считается приморской. Беспоповскую веру не может никто отвернуть* (Куед., Пильва; часовенное согласие); *Приморская вера есть, они тоже старoverы* (Куед., Большой Талмаз; белокриницкое согласие).

Термины *поморы, поморцы, поморская вера* имеют широкое распространение не только в Прикамье, но и в других регионах России, включены в официальные названия религиозных организаций, в том числе Древлеправославной поморской церкви.

Другие, антропонимические, обозначения этого согласия — *шиховляне, шиховская вера* — в живой разговорной речи в настоящее время не фиксируются, однако письменные источники отмечают их бытование в Прикамье.

ШИ́ХОВА ВЕ́РА. См. ШИХОВЛЯ́НЕ.

ШИХОВЛЯ́НЕ. «Поморство в начале появления раскола в уезде (Пермский уезд. — А. Ч.) не было сильно ни своей организацией, ни численностью. Оно сплотилось и развилось со временем благодаря замечательному и даровитому пропагандисту Титу Шихову. Имя Шихова не позабыто и в настоящее время, потому что и теперь еще поморцев называют “шиховлянами”, а их учение “шиховой верой”» [Морозов, 1907, 134].

Разделение некогда единой поморской общины Верхокамья на два согласия — максимовское и деминское, окончательно оформившееся к концу 1880-х гг., обусловило появление народных названий для представителей первого и второго согласий. Именования максимовского согласия происходят от антропонима *Максим* — имени одного из лидеров поморских старообрядцев Верхокамья второй половины XIX в. Максима Егоровича Жданова [Поздеева, 1982, 60–62]. Название деминского согласия связано с ойконимом *Дёмино* (одна из деревень Верхокамья).

И хотя история местного раскола подробно описана в местных рукописях, устная традиция связывает раскол с именами двух братьев: «Был Дёма и Максим, и они поссорились из-за чего-то, и вера разделилась на дёминскую и максимовскую» (Верещ., Кривчана).

ДЁМИНЕЦ. *Мы и есть чашечники, максимовцы и дёминцы* (Верещ., Сепыч, поморское согласие — здесь и далее во всех контекстах этой группы).

ДЁМИНСКАЯ ВЁРА. *Вера считается дёминская. В город съезжу когда, в православную зайду. Вообще хочу в старообрядческую, она ближе к нашей вере* (Верещ., Елохи); *В Сергеевке жила, там одной веры, максимовская. В Кулигах другая вера — дёминская* (Верещ., Соколово); *Был Дёма и Максим, и они поссорились, из-за чего-то и вера разделилась на дёминскую и максимовскую* (Верещ., Кривчана).

ДЁМИНСКИЙ СОБОР⁴. *У нас здесь, в Сепыче, максимовский собор только и остался, дёминский собор уже не собираются* (Верещ., Сепыч).

ДЁМОВСКИЙ (в знач. суц.). *У дёмовских такие же лестовки, такие лестовки только в нашей вере. У других там пришито пупышки, шарики какие-то* (Верещ., Соколово); *Здесь смесь, есть дёмовские, есть церковные, есть приезжие, не те, не эти* (Верещ., Соколово).

ДЁМОВЩИНА. *У нас максимовщина и дёмовщина... из одной девки подрались — дак разделились. Обе веры были, только не знаю, остались ли, не остались ли. Все умирают, дак* (Сив., Серафимовское).

МАКСИМОВЕЦ. *Максимовцы. Давно разделились. Были два духовника, чё-то не поделили между собой, Максим и Дементий. Мало чем отличаются. Наша максимовская строжей. Раньше на машинах не ездили, на лошадях только уж* (Верещ., Соколово).

МАКСИМОВСКАЯ ВЁРА. *В Сергеевке жила. Там одной веры, максимовская. В Кулигах другая вера — дёминская* (Верещ., Соколово); *В Сепыче максимовская вера есть* (Верещ., Елохи); *Был Дёма и Максим, и они поссорились, из-за чего-то и вера разделилась на дёминскую и максимовскую* (Верещ., Кривчана).

МАКСИМОВСКИЙ СОБОР. *У нас здесь, в Сепыче, максимовский собор только и остался, дёминский собор уже не собираются* (Верещ., Сепыч).

МАКСИМОВЩИНА. *У нас максимовщина и дёмовщина... из одной девки подрались — дак разделились. Обе веры были, только не знаю, остались ли, не остались ли. Все умирают, дак* (Сив., Серафимовское).

Бытование проанализированных наименований местных поморских согласий, несомненно, характеризует лишь регион Верхокамья, где они и выступают в качестве самоназвания представителей того или иного согласия и используются соседними поморскими общинами, а зачастую и представителями белокриницкого

⁴ Термин *собор* в локальной традиции используется для обозначения конфессиональной общины.

согласия и православными при характеристике конфессиональной ситуации в том или ином населенном пункте.

Для Верхокамья характерно бытование еще одной номинации, связанной с традициями поморских старообрядческих общин, — *чашечники*. Соседнее старообрядческое и православное население часто так обозначает представителей поморского согласия. Эта номинация принимается и осознается самими поморцами: «Мы и есть чашечники, максимовцы и дёминцы» (Верещ., Сепыч), с той разницей, что строгое использование при трапезе исключительно своей посуды характерно не для всех представителей общины, разделенной на мирских и соборных, а только для соборных [Смилянская, 2012, 53–55].

ЧАШЕЧНИК. *Старушата, Пронята, Гордины, Мазаи, Федотовы, Мишкины — это всё нарушено уже, ничё нету. (Там по какой вере?) Чашечники. (Во всех деревнях?). Да, да, да. Там вплоть до Кулиги чашечники. А Кулиги уж самое. Вот, например, зашел человек, напился у колодца, они уже эту лейку чё-то делают, жарят, видишь как. Напили, например, меня, чашу в уголок (Очер., Токари; православный); Чашечники — это старoverы, а поповская — другая вера (Очер., Токари); Мы и есть чашечники, максимовцы и дёминцы (Верещ., Сепыч; поморское согласие); В Соколово больше максимовская вера. Чашечники — наша, дёмовская, и максимовская. Вместе не едят, отдельно готовят, едят. Мирские мы, не приобщились к вере. А немирские — чашечники. Они отдельно кушают, готовят отдельно, воду не возьмут с общего колодца (Верещ., Елохи; поморское согласие).*

Среди лексики пермских говоров, связанной с представителями поморского согласия, следует отметить и термин *крепковеры*, бытующий в Чайковском р-не. В юго-западном Прикамье, с преобладающими среди старообрядцев представителями часовенного согласия, именно за ними и закрепился термин *старoverы*, в то время как для обозначения редких общин представителей поморского согласия, отличающихся более строгими бытовыми запретами, использовались другие термины, в том числе *крепковеры*.

КРЕПКОВЁР. *В Романятах есть крепковеры. Верят сильнее, чем старoverы. Вера-то у них такая же, но верят крепче, даже не пивали некоторые (Чайк., Кемуль; часовенное согласие).*

Названия старообрядцев часовенного согласия

Старообрядцы часовенного согласия являются одними из наиболее многочисленных в Пермском Прикамье и на Урале. Становление согласия связано с ужесточением политики в отношении старообрядцев в период правления Николая I и переходом части беглопоповцев от принятия беглых священников к бессвященнической практике. Окончательное решение об отказе от «никонианских» иереев было принято на Тюменском соборе в 1840 г. Не приняли часовенные и белокрыницкую иерархию, считая ее не канонической [Клюкина, 2000,

85–107]. В то же время часовенные, хотя и перешли на исправление треб наставниками и уставщиками, в отличие от беспоповцев отрицали догмат о пресечении истинного священства. Происхождение названия согласия *часовенные* и связано с возможностью проведения служб без священника в часовнях. В Пермском Прикамье отмечено несколько ареалов расселения часовенных: юго-западная часть Осинского у. (современные Еловский, Куединский, Чайковский р-ны), Пермский у. (современные Пермский, Ильинский, Добрянский, Лысьвенский р-ны), Оханский у. (Верещагинский, Очерский р-ны), Чердынский у., Соликамский у., Кунгурский у. Общины часовенных имелись почти на всей территории региона. И в настоящее время они сохраняются во многих районах Прикамья — в Еловском, Чайковском и Куединском р-нах, в гг. Пермь, Добрянка, Лысьва, а также Ильинском, Верещагинском, Кишертском и Лысьвенском р-нах.

Номинация *часовенные, часовенное согласие* в настоящее время является официальным названием, но в диалектной речи фиксируется крайне редко. Чаще всего такой термин используют лидеры общин или грамотные общинники. В конфессионально смешанных районах этот термин используется и конфессиональными соседями, обычно представителями других старообрядческих согласий, в речи православных он почти не фиксируется.

ЧАСОВЕННАЯ ВЕРА. *Вера часовенная у нас, часовня была, где пожарна (Добрянка; часовенное согласие); У его, у Марка, часовенна вера. У их опять настоятель-от в Кунгуре. А он теперя, он должен теперь настоятелем быть, Марко-то (Перм., Курашим; поморское согласие); Из нашей веры в часовенную перейти — не погружают, а у нашей веры из часовенных, тут обязательно надо погружать (Куед., Еламбуй; поморское согласие).*

ЧАСОВЕННИК. *Ну, вот у нас часовня. Это мы часовенники (Верещ., Чуды; часовенное согласие).*

ЧАСОВЕННЫЙ (в знач. сущ.). *Он был часовенный, она добилась, чтобы он окрестился в старообрядческую веру (Куед., Куеда); «Часовенные раньше были беглопоповцами, но когда беглопоповцы ввели священство, часовенные и отошли» (Черд., Усть-Уролка; часовенное согласие) [Подюков и др., 2009, 17].*

ЧАСОВЕНЩИК. *«На 87 дворов, 5 дворов на выселку Глуховском — поморцы, 4 двора в Альняше — “австрийцы” или “белокриничане”, остальные дворы — старообрядцы часовенщики, которых православные соседних деревень называют “кержаками”» (Куед., Альняш; 1930-е гг.) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 14, д. 375, 76].*

ЧАСОВНИК. *Тоже старообрядцы, но их почему-то называют острийцами. А наши отдельно, часовники называют. Считают, что самого главного у нас нету, потому что был совет там и решили без священников, без главных. Сейчас по домам маленечко читаем книги, так немножко читаем, молимся (Киш., Меча; часовенное согласие).*

В качестве самоназваний представителями согласия используются разные номинации, чаще всего *староверы*: «Мы староверы. Просто староверы» (Куед., Пильва;) «А мы простые староверы» (Куед., Ипаты); «Сама я староверка»

(Куеда); «Свою веру называем староверской, себя — староверами» (Черд., Усть-Уролка) [Подюков и др., 2009, 20]; «По наследству ведь всё идёт, староверие всё по наследству... Это у мирских заведено, у нас нет, у староверов» (Лысьва); «Ну так староверы. Мы старой веры считаемся. (Часовенные — так не называли себя?) Ну так нет. Так не зовут. Староверы, и всё» (Лысьва).

В материалах полевых исследований отмечено и два локальных наименования часовенного согласия. В с. Курашим согласие именовали *барановской верой*, по лидеру общины. В Верхокамье широкое распространение имеет номинация *путинская вера* — от с. *Путино* Оханского у. (Верещагинский р-н).

БАРА́НОВСКАЯ ВÉРА. *А часовенка стояла, где сейчас магазинчик у остановки. Барановская вера была. Баранов Иван Яковлевич был наставник. Я его не помню, а домик-то помню. Они к барановской вере и относятся (Перм., Курашим); Я не знаю, какие веры. Маленькой меня бабушка водила, барановская вера. Иван тут жил на берегу, старик (Перм., Курашим).*

ПУТИ́НСКАЯ ВÉРА. *Вера, она была у нас путинской. Ну, староверы не староверы, а старообрядцы (Очер., Токари); Путинская вера — с Путино, почти такая же. Я не понимаю сама. Бог один, а веры разные (Верещ., Елохи; поморское согласие).*

Отсутствие священства и исполнение основных треб наставниками у часовенных старообрядцев также послужило основой для формирования ряда номинаций. Номинации *стариковская вера* и *дедовщина* мотивированы обозначениями старших — стариков, дедушек, являющихся главными в религиозной жизни согласия. И хотя подобная практика была характерна и для других беспоповских старообрядческих согласий, данные термины устойчивы и как внутренние, и как внешние конфессионимы применительно именно к данному согласию. Отчасти это связано с отсутствием его устойчивых и распространенных названий — в отличие, например, от поморских старообрядцев.

БЕСПОПÓВСКАЯ ВÉРА. *До Иисуса Христа были староверы беспоповские (часовенные), а Христос послал учеников, чтобы те облачили попов. Беспоповская вера старейшая, отсюда и староверы. До Христа не было попов, а он облачил попов и сделал крепкое моление. И ввел исповедь (Куед., Пильва; часовенное согласие); Землягашский дьякон (с. Землягаш Куединского р-на, где был храм старообрядцев белокриницкого согласия. — А. Ч.) знал больше попов и выступал против беспоповской веры и попов (Куед., Пильва).*

БЕСПОПÓВСКИЕ СТАРОВОÉРЫ. *Есть беспоповские староверы, сёдня одна заходила, крестики спрашивала, беспоповщина, мы их даже молиться зовем (Куеда, белокриницкое согласие).*

БЕСПОПÓВЦЫ. *Мы старообрядцы-беспоповцы (Лысьва, часовенное согласие); Мы часовенные беспоповцы (Лысьва, часовенное согласие).*

БЕСПОПÓВЩИНА. *Мы староверы, беспоповщина, дома молимся. Раньше были соборы, в революцию их разрушили, развалили красные (Куед, Пильва; часовенное*

согласие); *Есть беспоповские староверы, сёдня одна заходила, крестики спрашивала, беспоповщина, мы их даже молиться зовем* (Куеда, белокриницкое согласие); *У нас беспоповщина, у нас была раньше вера как староверы, но, когда было гонение Никона, наши староверы бежали на реку Киржу и остались они беспоповские, потому что их попов, наших всех, ликвидировали и мы остались без этих, без попов, у нас остались только наставники, потому что у нас самого попа-святила не осталось, главный который, их всех ликвидировали, остались братья и сестры только, мы наставника выбираем, только как наставника, вся семья староверов уже там, нет уже никаких мирских, если есть мирское в семье, то мы настоятеля уже не выбираем, он уже в настоятели у нас не может быть* (Верещ., Чуды; часовенное согласие).

ДЕДОВЩИНА. *Австрийская вера была в Балаках. Здесь-то дедовщина была* (Чайк., Уральское; часовенное согласие).

СТАРИКОВСКАЯ ВЕРА. *Православная больше, есть ещё стариковская вера* (Кунг., Калинино).

Совершение служб в домах общинников, особенно в XX в., когда были ликвидированы имеющиеся часовни, послужило основой для номинации *надомники*, также используемой для обозначения данного согласия и распространенной в юго-западных районах Прикамья.

НАДОМНИК. *Вер-то ведь много, есть надомники, дома молятся, собираются* (Куед., Аряж; православные); *Староверы в церковь не ходят. Они дома молятся, надомники* (Куед., Пантелеевка; часовенное согласие); *Сама я староверка. Мы ведь надомники, у нас нет соборов* (Куеда, часовенное согласие).

В речи православного (а также старообрядческого) населения в качестве номинации, относящейся к часовенному согласию, неоднократно записывались термины *маканый, маканец*. Они соотнесены с особенностями крещения, которое совершается дома или на водоеме наставником, а нередко и другими «благословленными» общинниками, в том числе женщинами, и противопоставляется церковному крещению священником: православными и старообрядцами поповских согласий оно часто расценивается как незавершенное.

МАКАНЕЦ. *Меня переkreцивали три раза. Сначала староверкой, но бабушка, мирская, не хотела водиться со староверским ребенком: «Не буду водиться с маканцем!». Мамина сестра понесла меня в церковь. Замуж выходила — переkreцивали. Он старовер, настояли, одно что меня в староверы переkreцивать* (Чайк., Вассята; часовенное согласие).

МАКАНЫЙ (в знач. сущ.). *Я говорю: «Если пойдёшь в мою веру, значит, поженимся». Пошла, согласилась, вот и переkreцивалась. Она ведь тоже макана была. Макали её тоже, когда крестили. Это ведь схоже, одному Богу-то молимся* (Киш.; Осинцево); *Монашки-староверки макали нас, вот мы маканые как. Староверы-то были в Леку, а в Одине мирские были. Вот если ты у старовера возьмёшь, там попьёшь, старовер пить не будет и посуду разобьёт* (Киш., Мазуевка; часовенное согласие).

При этом глагол *макать* в речи старообрядцев часовенного согласия широко используется в значении ‘погружать в воду при крещении’, что, возможно, и стало основой для формирования номинации: «Старик, старуха, старые крестят. Кого благословят, тот и крестит. Купель деревянная, сколь раз макали, не знаю. Зимой возила, дак в избе крестили, а воду с ключа» (Чайк., Каменный Ключ; часовенное согласие); «Крестили не в церкви, а бабушек на дом приглашали. Когда крестили, в посудину макали, в реку макали, когда тепло. Два-три раза макали, посудина была специальная деревянная. Пока макают, молятся. А кто примет, тот и крестный» (Чайк., Завод Михайловский; часовенное согласие); «Человек крестил детей благословенный. Давно было. Так же мачут. Просто макали. Молитвы читали» (Чайк., Вассята; часовенное согласие).

Названия старообрядцев беглопоповского согласия

Представители беглопоповского согласия (официальное название в настоящее время — Русская древлеправославная церковь) были немногочисленными на территории Пермского Прикамья. Значительные общины в прошлом были отмечены в Соликамском, Чердынском и Осинском у., в настоящее время они сохраняются лишь в Соликамском и Красновишерском р-нах Пермского края. Собранные материалы раскрывают традицию двух центров беглопоповцев Прикамья — с. Большая Уса Куединского р-на и Красновишерского р-на. В Куединском р-не, в с. Большая Уса со сложным конфессиональным составом, где живут, кроме беглопоповцев, старообрядцы часовенного, поморского, белокрыницкого согласий и православные официальной церкви, представителей данного согласия чаще всего называют *московскими*, что принимается и самими беглопоповцами. К сожалению, мотивировка названия *московский* остается не вполне ясной, в отличие от термина *новозыбковец*, происходящего от названия г. Новозыбков Брянской обл. — центра старообрядцев беглопоповского согласия.

МОСКÓВСКАЯ ВÉРА. *Дед ушел в её веру, они обвенчались, а когда умерла мама старая, он вернулся в свою веру. А дед был московской веры. А ее бабушка ушла в веру мужа (Куед., Большая Уса); В Березниках московская вера есть (Куеда); Они старообрядцы, но в народе их называют московская вера. Когда гонения были на христиан, на староверов, одни отступали за Москву, другие в Австрию уходили, поморцы вот староверы, они на север уходили, поэтому так разделились все веры (Куед., Большая Уса); А здесь церковь была еще московская, московская вера, я у них была на моленье. Соседка у нас московская (Куед., Большая Уса; часовенное согласие).*

МОСКÓВСКИЙ (в знач. сущ.). *А здесь церковь была еще московская, московская вера, я у них была на моленье. Соседка у нас московская (Куед., Большая Уса; часовенное согласие); Староверы были, мирские, московские и австрийские. Больше никаких других вер не было (Куед., Большая Уса; часовенное согласие).*

НОВОЗЫБКОВЕЦ. *У нас венчаются, венчает наставник. Сейчас мы кресты покупаем или у новозыбковцев, или австрийцев. Помоем, освятим, да и всё. Книжки-то мы не освящаем, Бог освятит* (Куд., Большая Уса; часовенное согласие).

Иная ситуация характерна для территории Верхней Язьвы, где сформировалось и существует только две конфессиональные общины — православные официальной церкви и старообрядцы Русской древлеправославной церкви, беглопоповское согласие. В этом случае как сами старообрядцы, так и православные в речи чаще всего используют номинации *старообрядцы*, *староверы*: «По той причине, что я попала в эту семью и меня, можно сказать, преследовали, а именно, что я старообрядка» (Краснов., Верхняя Язьва); «Я сначала староверка. Тут уж, видать, и старообрядцы-то и были. Вот. Тут она, эта местность-то, я вот сколько помню, всё это этих, староверы называются, староверы» (Краснов., Верхняя Язьва); «Мы старообрядцы, а они... ну вот как бы других называем православные» (Краснов., Верхняя Язьва). Термин *беглопоповцы*, используемый для обозначения согласия в официальном дискурсе, также бытует в общинах согласия:

БЕГЛОПОПОВЕЦ. *Какой-нибудь приход определяют ему, вот, занимайся. А мы беглопоповцы, поповская община* (Краснов., Верхняя Язьва; беглопоповское согласие).

Названия старообрядцев белокриницкого согласия

Белокриницкое согласие старообрядцев, официальным названием которого в настоящее время является Русская православная старообрядческая церковь, было и остается одним из значительных и многочисленных старообрядческих согласий на Урале. Начало нового согласия связано с присоединением к старообрядчеству бывшего митрополита Босно-Сараевского Амвросия, которое произошло 28 октября 1846 г. в монастыре близ местечка Белая Криница на Буковине, на территории Австрийской империи [Белобородов, 2000]. На Урале последователи белокриницкой иерархии появляются в середине XIX в. [Там же]. В конце XIX — начале XX в. наиболее значительные общины старообрядцев белокриницкого согласия были в Чердынском, Осинском и Оханском у. Пермской губ. В настоящее время центры и общины белокриницкого согласия действуют в Кудинском и Чайковском р-нах (быв. Осинский у.), Очерском, Большесосновском, Верещагинском р-нах (быв. Оханский у.), Перми, Лысьве, Кудымкаре и на других территориях Пермского края.

Название согласия, широко использующееся в научной литературе, — *белокриницкое* — происходит от ойконима *Белая Криница*. Однако этот термин в русских говорах Пермского края фиксируется крайне редко и записан лишь в нескольких вариантах в речи лидеров религиозных общин.

БЕЛОКРИНИЧАНЕ. «На 87 дворов, 5 дворов на выселку Глуховском — поморцы, 4 двора в Альянше — “австрийцы” или “белокриничане”, остальные дворы — старообрядцы часовенники, которых православные соседних деревень называют “кержаками”» (Куед., Альянш; 1930-е гг.) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 14, д. 375, 76].

БЕЛОКРИНИЧЕНСКИЙ (в знач. сущ.). *Но я слыхала, белокриниченские ещё есть, да там вот всякие. Я это ничё сказать не могу. Ничё я это такого не читывала, токо что от людей слышала, а так ничё не знаю, не скажу* (Лысьва, часовенное согласие).

В то же время наиболее распространенными и употребительными для обозначения согласия являются номинации, производные от хоронима *Австрия*, связанные с названием Австрийской империи.

АВСТРИЕЦ. *Она вышла замуж за австрийца* (Куеда); *Австрия была там, за Большою Усой, забыла, какая деревня. Там австрийцы были. Вот у меня у мамы брат ушел в австрию* (Чайк., Бормист; часовенное согласие); *Австрийские церковные, отросток от староверов. Австрийцы предали Россию, уехали в Австрию, хотели веру сохранить* (Куеда; часовенное согласие); *А только две веры. Австрийская и православная. Австрийская, так они молятся все больше. А у нас молятся и поют, а эти только молятся. И потом у нас как покойника хоронить, могила уже готовая, палки положим, гроб, простимся и спускаем его уже. А если в церкви отпоют, то сразу заколачивают же его. А у них, у этих австрийцев, они идут на кладбище, освящают всю эту, могилу отпевают, тогда только спускают. У нас так не делают* (Кунг., Калинино); *Австрийцы — это те же староверы, здесь вот есть Пильва, там одни староверы* (Куед., Лайга); *Австрийцы, они хуже, чем в церкви. Они те же староверы, только они уберегли себя, ушли от испытаний. А староверы всё перетерпели. Они, как покинули Россию, они в Австрию уехали* (Куеда); *Да, но церкви у них здесь не было, хотя у австрийцев церковь в Балаках была* (Куед., Пильва).

АВСТРИЙСКАЯ ВЕРА. *Австрийская вера была в Балаках. Здесь-то дедовщина была* (Чайк., Уральское; часовенное согласие); *Австрийская вера какая-то образовалась в Австрии. Вера-то была одна, её развели, был какой-то Никониан, всё разделял. И стали гонять нашу веру старообрядческую* (Куеда); *Австрийские тоже были в деревне, сноха у нас австрийской веры тоже была* (Куед., Ипаты; часовенное согласие); *У нас в деревне православная вера была. А здесь, в Калинино, какая-то единоверческая и австрийская веры* (Кунг., Калинино); *Были староверы, а я австрийской веры* (Куед., Новый Шагирт; белокриницкое согласие).

АВСТРИЙСКИЙ

1. В знач. сущ. *Австрийские тоже были в деревне, сноха у нас австрийской веры тоже была* (Куед., Ипаты; часовенное согласие); *Нас, австрийских, мало здесь, староверы, потом удмурты появились* (Куед., Новый Шагирт; белокриницкое согласие); *Австрийские к Пасхе каждый год собирались, всегда в доме собирались* (Куед., Пильва; часовенное согласие); *Но у нас есть австрийские, в Большой деревне были, были австрийские. У них так же, как у нас, в Австрии, токо они потом священство приняли от Амбросия* (Лысьва; часовенное согласие);

Отец старовер, мать австрийская (Куеда); Вот Валя у нас вышла, мы православные, брат-то, а она австрийская была, так она перекрестилась в нашу веру. Ну в церкви сделали, всё, снова окрестили, по-русски, православная стала (Кунг., Калинино; православный).

2. Прил. 'Принадлежащий белокриницкому согласию'. *Мы по календарям-то служим по австрийским, по поморским. Они там службу записывают — чё, зачем, как, почему (Лысьва); Сейчас они тоже австрийскую поставили в Путино, а раньше наша была. Сейчас они в эту церковь, в австрийскую, все пошли, некуда людям деваться (Пермь; часовенное согласие).*

АВСТРИЙСКИЙ СТАРОВЁР. *В Ипатах староверы самые такие, в Голландцах — православные. В Пильве, тут австрийские староверы. А Ипаты — вся деревня одной веры, немного, правда, домов поморских. Австрийцы, так я помню их, в кофтах ходили (Куед., Ипаты; часовенное согласие); Староверы австрийские. Когда было гонение на староверов, они уехали в Австрию, а потом вернулись. Так их и прозвали (Куед., Пильва; белокриницкое согласие).*

АВСТРИЙСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ (в знач. сущ.). *Австрийские церковные — отросток от староверов. Австрийцы предали Россию, уехали в Австрию, хотели сохранить (Куед., Пильва; часовенное согласие).*

АВСТРИЯ. *Австрия была там, за Большою Усой, забыла, какая деревня. Там австрийцы были. Вот у меня у мамы брат ушел в австрию (Чайк., Бормист; часовенное согласие); Так австрия-то, они сходятся с нами по календарю (Куед., Пильва; часовенное согласие).*

АВСТРИЯК. *В Верх-Усе, там одни австрияки, они к нам в церковь не ходят, староверы ходят, а австрийские не ходят (Куед., Большая Уса; православный).*

ОСТРИЁЦ. *Острийцы в каком-то году пытались соединить эти веры, чтобы все вместе сделать. Часть людей пошла на это и отсюда образовалась эта острийская вера. Они как бы новообрядцы. Наши старые-то, конечно, не признают их (Киш., Меча).*

ОСТРИЙСКАЯ ВЁРА. см. ОСТРИЁЦ.

СТАРОВЁР-АВСТРИЁЦ. *Староверы-австрийцы. Когда было гонение на староверов, они уехали в Австрию, а потом вернулись. Так их и прозвали. Староверы к попу в церковь не ходят. Крестит у них старушка. Молятся они крестом, а не щепоткой (Куед., Пильва).*

Исследование ареала данных терминов показывает их широкое распространение в Пермском Прикамье, они отмечены в восточных районах Пермского края, в заводских поселениях; в юго-западных районах Прикамья (Чернушинский, Куединский, Еловский) употребление этих номинаций наиболее частотно. Чаще всего они выступают внешними названиями согласия, данными конфессиональными соседями, но нередко используются и при самоопределении: «Были староверы, а я австрийской веры» (Куед., Новый Шагирт). Другая ситуация складывается в западных районах Прикамья, на территории Обвинского поречья — в Очерском, Верещагинском и сопредельных районах. Термин *австрийцы* здесь не фиксируется. Для обозначения согласия, несмотря на сложный конфессиональный

состав, чаще всего используются номинации *старообрядцы*, *старообрядческий*: «Я из старообрядческой, из церковной веры и тут в церкви крещена» (Очер., Пурга; белокриницкое согласие); «Сепычевские почти все в старообрядчество перешли, а старые не хотят, ходят по домам» (Верещ., Соколово; поморское согласие); «Старообрядцы церковь сделали, в нее перешли» (Верещ., Елохи; поморское согласие).

Наличие священства (что отличает старообрядцев белокриницкого согласия от их ближайших конфессиональных соседей — поморских и часовенных) также послужило основой для формирования ряда конфессионимов.

ПОПОВСКАЯ ВѢРА. *Сам я поповской веры, церковь у нас была в деревне Землягаиш, и поп тоже был. В Бую же церковь никоньянской веры* (Куед., Пильва; белокриницкое согласие).

СТАРООБРЯДЕЦ ПОПОВСКИЙ. *У мамы сестра ушла замуж за мирского мужика. Так мать кормила ее в другой чашке. Мы, старообрядцы поповские, не кормили староверов беспоповских. Нас, австрийских старообрядцев, хоронили так же, даже кладбище было одно* (Куед., Пильва; белокриницкое согласие).

ЦЕРКОВНАЯ ВѢРА. *Я из старообрядческой, из церковной веры и тут в церкви окрещена была* (Очер., Пурга; белокриницкое согласие).

Принятие иерархии достаточно поздно в сравнении с началом раскола и формированием иных согласий послужило основой для номинации *новообрядец* — по аналогии со *старообрядец*, также применяемого для названия представителей данного согласия.

НОВООБРЯДЕЦ. *Острийцы в каком-то году пытались соединить эти веры, чтобы всё вместе сделать. Часть людей пошла на это, и отсюда образовалась эта острийская вера. Они как бы новообрядцы. Наши, старые-то, конечно, не признают их* (Киш., Меча; часовенное согласие).

Термины *церковная вера*, *новообрядец* имеют широкое распространение в Прикамье, однако чаще всего используются для обозначения представителей официального православия. В то же время интересен сам факт существования этих терминов в качестве обозначений одного из согласий старообрядцев.

Единична фиксация еще одного термина в речи православного населения. Общая номинация *староверы* в локальной традиции использовалась лишь для обозначения старообрядцев часовенного согласия, наиболее многочисленных на данной территории. Это заставляло использовать другие названия для представителей других, менее многочисленных согласий.

БОГОВѢРЫ. *Боговеры были, у них разница есть. Они русские, у них отдельная церковь была. А мы с русскими вместе ходили. Староверы крещали в речке детишек. У боговеров специальный поп жил в Колегово. Привезут его, у них там церковь была отдельная* (Куед., Дойная; православные).

Названия других старообрядческих согласий

В настоящем исследовании мы проанализировали народные названия согласий, составляющих основу старообрядческого населения региона. Вне контекста данной работы остались имена представителей страннического, или бегунского, согласия, также распространенного в Пермском Прикамье, которым уже посвящено отдельное исследование [Черных, 2018]. По документам начала XX в. в регионе фиксируется пребывание старообрядцев федосеевского согласия [Морозов, 1907, 130–131]. В настоящее время их общины не отмечены в регионе, однако термины, обозначающие согласие, бытуют и используются в контексте общих представлений о старообрядчестве.

ФЕДОСЕЕВЕЦ. *Безбрачные федосеевцы есть, натуральные поморцы, они брачные, противоречие сейчас, что и с поморцами нельзя иметь связь, разрешено было брачиться (Лысьв., Кын; часовенное согласие).*

Наряду с приведенными названиями в лексике русского населения Пермского края встречаются и другие номинации, не всегда связанные с современной профессиональной картой региона. Они фиксируются в контексте общих, часто мифологизированных представлений о старообрядцах. В разных районах Пермского Прикамья неоднократно записывались термины *дырники*, *дырочники*. Обычно так называют старообрядцев, отделившихся от других беспоповских согласий и отличающихся особенностями богословия: в частности, *дырники* не поклоняются иконам, молятся на восток и т. д. [Старообрядчество]. Так как согласие было немногочисленным, нет достоверных сведений о его распространенности на территории Пермского Прикамья, хотя в ряде документов отмечается присутствие в некоторых регионах отдельных групп со схожими представлениями, отделившихся от беспоповцев [Морозов, 1907, 135].

ДЫРНИК. *Дырники в определенный день открывают дыру, и в избу как входит святой дух. Они в эту дыру молятся. Как таковых икон, по-моему, у них не бывает. Их и называют дырниками (Кунг., Бым); Ещё ведь вот вера какая-то была, молились в угол, встанут как, их дырники называли. Вот <...> обгорели, мальчик у них обгорел, дак они даже не ревели, реветь нельзя было у них (Киш., Осинцево); Дырники как сектанты. Вера такая иудинская есть, вот они Евангелее читают, и у них молитвы всякие, стихи (Киш., Осинцево).*

ДЫРОЧНИК. *Церковь здесь была православная, а в Талмазе две церкви было: православная и староверская. Дед, родители ходили в староверскую церковь, бабушка меня как-то водил на всенощную перед Пасхой. Раньше молились: если староверские — двухперстным, а православные — по-другому. Здесь, в Талмазе, дырошники были и подпольщики. Подпольщики молились только в голбце, а дырошники дыру сделают и на нее молятся. Веры разные, а Бог один (Куед., Малый Талмаз; белокрыничское согласие).*

Названия представителей единоверческой церкви

В конфессиональной структуре старообрядческого населения особое место занимают единоверцы — одно из направлений в старообрядчестве, принявшее иерархическое подчинение Русской православной церкви, но сохранившее древние богослужебные чины, в том числе двоеперстие и службу по старопечатным (дониконовским) книгам.

Единоверческие приходы в XIX в. в Пермском Прикамье были организованы в заводских центрах, в крупных селах, в районах со значительным числом старообрядческого населения. В 1912 г. в шести уездах Пермской епархии насчитывался 41 единоверческий храм и приход [Справочная книга, 106–111]. В советский период единоверие исчезает с конфессиональной карты региона, не зафиксировано единоверческих общин и в настоящее время. Сохранившиеся храмы действуют как православные. В то же время в русских говорах Пермского края (на тех территориях, где были единоверческие приходы) сохраняются лексические единицы, связанные с обозначением представителей данного согласия.

ЕДИ́НАЯ ВЕ́РА. *Единая вера — отдельная церковь есть, единоверие, всех под одну гребенку стригут* (Верещ., Сепыч; поморское согласие).

ЕДИНОВЕ́РЕЦ. *Единоверцы, в Варяже они были. Небольшая разница в словах, а псалтырь та же, только поля широкие. В Варяже они были. Я одну псалтырь у бабушки видела: зачеркнутые слова, а свои сверху написанные. Она говорит, что это ей от единоверцев псалтырь досталась, а она исправила слова* (Октябр., Урмия; православный); *Единоверцы ещё какие-то были. Единоверцы да, красноверцы да. Были* (Перм., Курашим; поморское согласие).

ЕДИНОВЕ́РИЕ. *Единая вера — отдельная церковь есть, единоверие, всех под одну гребенку стригут* (Верещ., Сепыч; поморское согласие).

ЕДИНОВЕ́РЧЕСКАЯ ВЕ́РА. *У нас в деревне православная вера была, а здесь, в Калинино, какая-то единоверческая и австрийская веры* (Кунг., Калинино; православный).

* * *

Проведенное исследование показало, что в Пермском Прикамье функционирует множество терминов и их вариантов, обозначающих представителей разных старообрядческих согласий. В сложной конфессиональной структуре русского населения региона бытование целой системы подобных названий было необходимо для выстраивания конфессиональной идентичности и определения конфессиональных границ.

Названия старообрядческих согласий формируются на основе разных принципов. Наиболее распространенными можно считать конфессионимы, образованные от антропонимов и ойконимов. Народные названия старообрядческих согласий отражают реальные исторические факты и события локальной истории, а также сохраняют память о явлениях, специфических для старообрядческой культуры.

Многие зафиксированные в регионе названия можно отнести к общеупотребительным и широко распространенным в России и за ее пределами; ряд названий — это официальные и научные названия того или иного согласия. В то же время значительную часть составляют локальные названия, принятые и распространенные в том или ином районе рассматриваемого региона, а нередко характерные только для локальной традиции одного населенного пункта.

Источники

- Воронцова Ю. Б.* Словарь коллективных прозвищ. М. : АСТ-ПРЕСС Книга, 2011.
- Королева С. Ю., Беломестнова А. С.* «Живешь ты там одна, к чему?» (из личной переписки уральских старообрядцев-бегунов) // Живая старина. 2016. № 4. С. 6–10.
- Морозов В.* Краткий очерк состояния раскола старообрядчества и деятельности миссии в пределах Пермского уезда за 1906 год // Перм. епарх. ведомости. 1907. № 8. С. 88–98 ; 130–138 ; 185–190.
- Подюков И. А., Чагин Г. Н., Шляхова С. С.* Фокеевна : документальная повесть. Пермь : Сота, 2009.
- Справочная книга Пермской епархии на 1912 год / сост. П. Ершов. Пермь : Электр. тип. П. Ф. Каменского, 1911.
- Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы : опыт энцикл. словаря / сост. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М. : Церковь, 1996.
- ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области (г. Екатеринбург).

Исследования

- Безгодов А. А.* «Путинская вера»: Староверы часовенного согласия в Верхокамье к началу XXI в. // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы X Междунар. конф. (Москва, 15–17 ноября 2011 г.) / ред.-сост. В. И. Осипов, Н. В. Зиновкина и др. М. : [б. и.], 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.borovskold.ru/content.php?page=lonuemcd_rus&id=134&sid=83.
- Белобородов С. А.* «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви белокриницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / ред. И. В. Починская. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 136–172.
- Дружинина С. А.* Названия и самоназвания старообрядческих согласий в Прикамье // Этническая культура и современная школа : материалы обл. науч.-практ. конф. (22–23 апреля 2003 г., Кудымкар). Вып. 1. Пермь : [б. и.], 2003. С. 79–84.
- Кирилл Ф.* Старообрядцы, староверы, липоване: историко-этимологическое исследование // Культура русских-липован (русских старообрядцев) в национальном и международном контексте. 2001. Вып. 3. С. 213–243.
- Клюкина (Боровик) Ю. В.* Старообрядцы-часовенные Урала в конце XIX — начале XX в. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / ред. И. В. Починская. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 85–107.
- Литинская В. А.* Этнонимы и конфессионимы русского населения в Румынии // Этногр. обозрение. 1998. № 5. С. 44–56.
- Мангилев П. И.* К истории поморского согласия на Урале XVIII–XX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / ред. И. В. Починская. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 4–24.
- Никитина С. Е.* Об идентичности, самоидентификации и идентификаторах в конфессиональных культурах (на материале современного старообрядчества) // Старообрядчество: история,

- культура, современность : материалы X Междунар. конф. (Москва, 15–17 ноября 2011 г.) / ред.-сост. В. И. Осипов, Н. В. Зиновкина и др. М. : [б. и.], 2011. Т. 2. С. 68–72.
- Островский А. Б.* Старообрядцы и православные в русском сельском социуме. Вторая половина XIX — XX век. Формы общения, ритуальная специфика : этногр. очерки. СПб. : Нестор-История, 2011.
- Поздеева И. В.* Верещагинское территориальное книжное собрание и проблемы истории духовной культуры русского населения верховьев Камы // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (по материалам археографических экспедиций МГУ 1966–1980 гг.) / под ред. И. Д. Ковальченко. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 40–71.
- Пригарин А. А.* Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII — первой половине XIX в. Одесса ; Измаил ; М. : СМИЛ ; Археодоксия, 2010.
- Пригарин А. А.* Идентичность этноконфессиональной общности старообрядцев Придунавья по источникам первой половины XIX в. // Традиционная культура. 2011. № 1 (41). С. 59–78.
- Смилянская Е. Б.* «Три дороги есть: одна в ад в муку, другая в огонь, а третья в рай». Повествования о вере и спасении старообрядцев Верхочамья // О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв. (к изучению биографического и религиозного нарратива) / под ред. Е. Б. Смилянской. М. : Индрик, 2012. С. 49–165.
- Фурсова Е. Ф.* Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX — XX в.). Ч. 1 : Обычаи и обряды зимне-весеннего периода. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002.
- Чагин Г. Н.* Старообрядческий мир верховьев Колвы и Печоры XIX–XX вв. // Чагин Г. Н. Этнос и культуры на стыке Европы и Азии. Пермь : Изд-во ПГУ, 2002. С. 298–312.
- Черных А. В.* Старообрядчество южных районов Пермской области в контексте этнокультурной истории // Старообрядческий мир Волго-Камья. Проблемы комплексного изучения : материалы науч. конф. (Пермь, 25–26 октября 2001 г.) / ред. колл. Г. Н. Чагин, А. В. Черных, А. В. Шилов. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001. С. 133–158.
- Черных А. В.* К проблеме народной терминологии старообрядческих согласий в русских традициях Прикамья // Staroobrzędowcy za granicą 2 / pod red. D. Pasko-Koneczniak, M. Ziółkowskiej, S. Grzybowskiego, M. Głuszkowskiego. Toruń : Eikon, 2014. S. 309–318.
- Черных А. В.* Народная терминология старообрядческих согласий в русских традициях Прикамья: бегуны (странники) // Традиционная культура. 2018. № 5. С. 97–109.

Рукопись поступила в редакцию 14.02.2018

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях районов Пермского края

Верещ.	Верещагинский	Октябр.	Октябрьский
Киш.	Кишертский	Очер.	Очерский
Краснов.	Красновишерский	Перм.	Пермский
Куед.	Куединский	Сив.	Сивинский
Кунг.	Кунгурский	Чайк.	Чайковский
Лысьв.	Лысьвенский	Черд.	Чердынский

* * *

Черных Александр Васильевич

член-корреспондент РАН,
 доктор исторических наук, заведующий
 сектором этнологических исследований
 Отдел истории, археологии
 и этнографии Пермского федерального
 исследовательского центра УрО РАН
 614990 Пермь, ул. Ленина, 13а
 E-mail: atschernvch@vandex.ru

Chernykh, Alexander Vasilyevich

DrHab, Corresponding Member
 of the Russian Academy of Sciences,
 Head of the Sector of Ethnology
 Department of History, Archaeology and
 Ethnography of the Perm Federal Research
 Center of the Ural Branch of the RAS
 13a, Lenin Str., 614990 Perm, Russia
 E-mail: atschernvch@vandex.ru

Alexander V. Chernykh

Perm Federal Research Center of the Ural Branch
 of the Russian Academy of Sciences
 Perm, Russia

NAMES OF OLD-BELIEVER CONFESSIONS IN THE POPULAR TERMINOLOGY OF THE PERM REGION

The study deals with locally specific features of popular terminology related to various Old Ritualist groups in the traditional Russian culture of the Perm-Kama region. The collections of archival and field materials the author refers to offer a wide variety of such terms and their variants. Their abundance is due to the complex confessional structure of the Russian population of the Perm land where distinguishing between religious groups was necessary for building confessional identity and setting confessional boundaries. A closer look at the features of the scientific terminology related to these names suggests that the widespread term *confessionism* can be considered the most appropriate for this group of vocabulary. The paper also explores the ways these names of Old Ritualist communities have occurred in popular speech — by isolating the geographical, the anthroponymic, and the symbolic pattern. As it turns out, the group derived from personal and place names proves most productive. Context-wise, the popular names of Old Ritualist confessions reflect historical facts and events of the local history, as well as features that can only be explained within the Old Believer culture. The paper describes the main lexical units related to Old Ritualist denominations — *chasovennye* (“the Chapel group”), *pomortsy* (“the shore-dwellers”), *popovtsy* (“the priestists”), the *Belokrinitzky Agreement* (after the Bila Krynytsia village), *Beglopovovtsy* (dissenters from “popovtsy”) and *edinovtserky* (“people of the same faith”). The paper enlists the most common names for each group, as well as it comments on the peculiarities of their usage and examples from the dialect speech of the Russian Perm-Kama region. A significant part of the names recorded in the region are commonly used both in Russia and abroad; a number of confessionisms are the official and scientific names of a particular Old Believer group. At the same time, a significant part consists of local names, tied to the particular region under consideration, and often typical only to this location.

Key words: Russian language, Old Ritualists, Old Believers, Old Believer groups, popular terminology, confessions, Perm-Kama Region, dialect vocabulary.

Acknowledgements

The study is supported by the *Russian Science Foundation* (project 19-18-00117).

- Beloborodov, S. A. (2000). “Avstriitsy” na Urale i v Zapadnoi Sibiri (iz istorii Russkoi Pravoslavnoi Staroobriadcheskoi Tserkvi belokrinit'skogo soglasiia) [“Austrians” in the Urals and in Western Siberia (from the History of the Russian Orthodox Old Believers Church of the Belokrinit'skoye Confession)]. In I. V. Pochinskaya (Ed.), *Ocherki istorii staroobriadchestva Urala i sopredel'nykh territorii* [Essays on the History of the Old Believers of the Urals and Adjacent Territories] (pp. 136–172). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Bezgodov, A. A. (2011). “Putinskaia vera”: Starovery chasovennogo soglasiia v Verkhokam'e k nachalu XXI v. [“The Putino Faith”: Old Believers of the Chapel Confession (*Chasovennye*) in the Kama Upland in the Beginning of the 21st Century]. In V. I. Osipov, N. V. Zinovkina et al. (Eds.), *Staroobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost': materialy X Mezhdunar. konf. (Moskva, 15–17 noiabria 2011 g.)* [Old Believers: History, Culture, Modernity: Materials of the 10th International. conf. (Moscow, November 15–17, 2011)] Moscow: [s. n.]. Retrieved from http://www.borovskold.ru/content.php?page=lonuemcd_rus&id=134&sid=83.
- Chagin, G. N. (2002). Staroobriadcheskii mir verkhov'ev Kolvy i Pechory XIX–XX vv. [The Old Believer World of the Upper Kolva and Pechora River Area of the 19th–20th Centuries]. In G. N. Chagin, *Etnosy i kul'tury na styke Evropy i Azii* [Ethnic Groups and Cultures at the Crossroads of Europe and Asia] (pp. 298–312). Perm: Izd-vo PGU.
- Chernykh, A. V. (2001). Staroobriadchestvo iuzhnykh raionov Permskoi oblasti v kontekste etnokul'turnoi istorii [Old Believers of the Southern Districts of the Perm Region in the Context of Ethnocultural History]. In G. N. Chagin, A. V. Chernykh, & A. V. Shilov (Eds.), *Staroobriadcheskii mir Volgo-Kam'ia. Problemy kompleksnogo izucheniia: materialy nauch. konf. (Perm, 25–26 oktiabria 2001 g.)* (pp. 133–158) [The Old Believer World of the Volga-Kama Region. Problems of the Comprehensive Study: Proceedings of the Research Conference (Perm, October 25–26, 2001)]. Perm: Izd-vo Perm. un-ta.
- Chernykh, A. V. (2014). K probleme narodnoi terminologii staroobriadcheskikh soglasii v russkikh traditsiiakh Prikam'ia [To the Problem of the Popular Terminology of the Old Believer Confessions in the Russian Traditions of the Kama region]. In D. Pasko-Konecniak et al. (Eds.), *Staroobrzędowcy za granicą 2* [Old Believer Communities Abroad 2] (pp. 309–318). Toruń: Eikon.
- Chernykh, A. V. (2018). Narodnaia terminologii staroobriadcheskikh soglasii v russkikh traditsiiakh Prikam'ia: beguny (stranniki) [The Folk Terminology of Old Believer Confessions in the Russian Traditions of the Kama region: Runaways (Wanderers)] *Traditsionnaia kul'tura*, 5, 97–109.
- Druzhinina, S. A. (2003). Nazvaniia i samonazvaniia staroobriadcheskikh soglasii v Prikam'e [The Names and Self-Names of the Old Believer Confessions in the Kama Region]. In *Etnicheskaia kul'tura i sovremennaia shkola: materialy obl. nauch.-prakt. konf. (22–23 apreliia 2003 g., Kudymkar)* [Ethnic Culture and Contemporary Studies: Proceedings of the Regional Research and Practical Conference (April 22–23, 2003, Kudymkar)] (Vol. 1, pp. 79–84). Perm: [s. n.].
- Fursova, E. F. (2002). *Kalendarnye obychai i obriady vostochnoslavianskikh narodov Novosibirskoi oblasti kak rezul'tat mezhetnicheskogo vzaimodeistviia (konets XIX — XX v.)* [Calendar Traditions and Rites of the Eastern Slavic Peoples of the Novosibirsk Region as an Outcome of Inter-Ethnic Contacts (the Late 19th — 20th Centuries)] (Vol. 1). Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN.
- Kirile, F. (2001). Staroobriadtsy, starovery, lipovane: istoriko-etimologicheskoe issledovanie [Old Believers, Old Ritualists, Lipovans: Historical and Etymological Research]. *Kul'tura russkikh-lipovan (russkikh staroobriadtsev) v natsional'nom i mezhdunarodnom kontekste*, 3, 213–243.
- Klyukina (Borovik), Yu. V. (2000). Staroobriadtsy-chasovennye Urala v kontse XIX — nachale XX v. [Old Believers of the Chapel (*Chasovennye*) of the Urals in the Late 19th — Early 20th Centuries]. In I. V. Pochinskaya (Ed.), *Ocherki istorii staroobriadchestva Urala i sopredel'nykh territorii*

- [Essays on the History of the Old Believers of the Urals and Adjacent Territories] (pp. 85–107). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Lipinskaya, V. A. (1998). Etonimiy i konfessionimiy russkogo naseleniia v Rumynii [Terms for Ethnic and Confessional Identity among the Russian Population of Romania]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 44–56.
- Mangilev, P. I. (2000). K istorii pomorskogo soglasiia na Urale XVIII–XX vv. [On the History of the Pomorian Confession in the Urals in the 18th–20th Centuries]. In I. V. Pochinskaya (Ed.), *Ocherki istorii staroobriadchestva Urala i sopredel'nykh territorii* [Essays on the History of the Old Believers of the Urals and Adjacent Territories] (pp. 4–24). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Nikitina, S. E. (2011). Ob identichnosti, samoidentifikatsii i identifikatorakh v konfessional'nykh kul'turakh (na materiale sovremenngo staroobriadchestva) [On Identity, Self-identification and Identifiers in Confessional Cultures (the Case of Contemporary Old Believers)]. In V. I. Osipov, N. V. Zinovkina et al. (Eds.), *Staroobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost': materialy X Mezhdunar. konf. (Moskva, 15–17 noiabria 2011 g.)* [Old Believers: History, Culture, Modernity: Proceedings of the 10th International Conference] (Vol. 2, pp. 68–72). Moscow: [s. n.].
- Ostrovsky, A. B. (2011). *Staroobriady i pravoslavnye v russkom sel'skom sotsiume. Vtoraiia polovina XIX — XX vek. Formy obshcheniia, ritual'naia spetsifika: etnograficheskie ocherki* [The Old Believers and The Orthodox in Russian Rural Society. The Second Half of the 19th — 20th Century. Forms of Communication, Peculiarities of Ritual Culture: Ethnographic Essays]. St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Pozdeeva, I. V. (1982). Vereshchaginskoe territorial'noe knizhnoe sobranie i problemy istorii dukhovnoi kul'tury russkogo naseleniia verkhov'ev Kamy [The Vereshchagin Territorial Book Collection and Problems of the History of Spiritual Culture of the Russian Population in the Upper Kama River]. In I. D. Kovalchenko (Ed.), *Russkie pis'mennye i ustnye traditsii i dukhovnaia kul'tura (po materialam arkheograficheskikh ekspeditsii MGU 1966–1980 gg.)* [Russian Written and Oral Traditions and Spiritual Culture (Based on the Materials of Archeographic Expeditions of Moscow State University, 1966–1980)] (pp. 40–71). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Prigarin, A. A. (2010). *Russkie staroobriady na Dunae: formirovanie etnokonfessional'noi obshchnosti v kontse XVIII — pervoi polovine XIX v* [Russian Old Believers on the Danube: the Formation of Ethno-Religious Community at the End of the 18th — the First Half of the 20th Century]. Odessa; Izmail; Moscow: SMIL; Arkheodoksiia.
- Prigarin, A. A. (2011). Identichnost' etnokonfessional'noi obshchnosti staroobriadtsev Pridunav'ia po istochnikam pervoi poloviny XIX v. [The Identity of the Ethnic-Confessional Community of Old Believers of the Danube Region according to the Sources of the First Half of the 19th Century]. *Traditsionnaia kul'tura*, 1, 59–78.
- Smilyanskaya, E. B. (2012). “Tri dorogi est': odna v ad v muku, drugaia v ogon', a tret'ia v rai”. Povestvovaniia o vere i spasenii staroobriadtsev Verkhokam'ia [“There Are Three Roads: One Leads to Hell and Torture, Another Leads to Fire, and the Third Leads to Heaven.” Narrations about Faith and Salvation of the Old Believers of the Upper Kama Region]. In E. B. Smilyanskaya (Ed.), *O svoei zemle, svoei vere, nastoiashchem i perezhitom v Rossii XX–XXI vv. (k izucheniiu biograficheskogo i religioznogo narrativa)* [On One's Own Land, Faith, the Present and the Past in Russia of the 20th–21st Centuries (to the Study of Biographical and Religious Narrative)] (pp. 49–165). Moscow: Indrik.

Received 14 February 2018